

ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКАГО СТАРЧЕСТВА.

III.

Писанія старца Паисія Величковскаго и его наставника и друга, старца схимонаха Василия, объ умной молитвѣ.

«Сладостна бывающая въ сердцѣ чистая и постоянная память объ Иисусѣ, и происходящее отъ нея неизреченное просвѣщеніе».

Маркъ, митрополитъ Ефесскій.

1) О томъ, что такое умная молитва. Ученіе старца Паисія объ умной молитвѣ было уже вкратцѣ изложено во второмъ очеркѣ «Изъ исторіи русскаго старчества».*) Теперь намъ предстоитъ изложить его подробнѣе, пользуясь писаніями какъ старца Паисія, такъ и старца Василия, его друга и наставника. Оба старца были тѣсно связаны взаимною любовію и единомысліемъ, и ихъ писанія объ умной молитвѣ одно другое дополняютъ, почему Оптина Пустынь и нашла возможнымъ, въ изданномъ ею жизнеописаніи Старца Паисія, помѣстить, наряду съ писаніями послѣдняго, и писанія старца Василия. И такъ, что такое «умная» молитва? Собственно говоря, всякая наша молитва должна быть умной молитвой, т. е. умомъ въ сердцѣ совершаемой. Однако, это далеко не всегда бываетъ въ дѣйствительности. Большею частью мы не въ состояніи бываемъ подняться до молитвы чистой, внимательной, неразсѣянной, а тѣмъ болѣе сдѣлать ее постояннымъ нашимъ настроеніемъ. Христіанское подвижничество не удовлетворяется такою рассѣянною молитвою.

---

*) См. «Путь» № 3.

Оно стремится достигнуть не случайнаго, не мимолетнаго, но постояннаго внутренняго пребыванія съ Богомъ, постояннаго ношенія въ сердцѣ своемъ спасительной памяти объ Иисусѣ Христѣ, при помощи которой побѣждаются возникающія въ душѣ дурныя мысли, желанія и настроенія, и достигается чистота сердца, внутренній миръ и истинная радость.

Достигнуть такого душевнаго устроенія невозможно безъ внутренняго подвига постоянной настойчивой работы надъ очищеніемъ сердца и надъ водвореніемъ въ немъ неотходной молитвенной памяти объ Иисусѣ Христѣ, молитвенной постоянной близости съ Нимъ. Порядокъ этой внутренней работы и составляетъ содержаніе «дѣланія умной молитвы» или молитвы, умомъ въ сердцѣ совершаемой, и о немъ подробно говорятъ въ своихъ писаніяхъ Отцы Церкви, отъ которыхъ заимствуютъ свое ученіе и старцы Паисій и Василій.

Считая умную молитву необходимымъ основаніемъ и условіемъ правильной монашеской жизни, старецъ Паисій и на Аѳонѣ, и въ Драгомирнѣ, и въ Нямцѣ усердно насаждалъ и укоренялъ ее въ своемъ монашескомъ Братствѣ, убѣждая братію не ослабѣвать въ этомъ молитвенномъ дѣланіи, не унывать отъ неудачъ. Онъ постоянно напоминалъ имъ чрезвычайную важность и спасительность умной молитвы и желая возбудить въ братіи усиленную ревность къ занятію этимъ дѣланіемъ, «приводящимъ подвижника къ великому и неизреченному преуспѣянію въ различныхъ добродѣтеляхъ». Приводимъ слова о ней св. отцовъ-подвижниковъ. Такъ, по словамъ *Св. Іоанна Лѣствичника* въ 28-мъ его словѣ о молитвѣ, эта «молитва есть сопребываніе и соединеніе челоуѣка и Бога; по дѣйствию же своему она есть утвержденіе міра, примиреніе съ Богомъ, мать и вмѣстѣ дочь слезъ, умилоствленіе грѣховъ, мостъ, проводящій черезъ искушенія, огражденіе отъ скорбей, сокрушеніе браней, дѣло ангеловъ, пища всѣхъ безплотныхъ, будущее веселіе, безконечное дѣланіе, источникъ добродѣтелей, причина дарованія, тайное преуспѣяніе, пища души, просвѣщеніе ума, сѣкира отчаянію, доказательство надежды, освобожденіе отъ печали, богатство монаховъ, сокровище безмолвниковъ, ослабленіе ярости, зеркало преуспѣянія, показаніе мѣры, обнаруженіе состоянія, показатель будущаго, печать славы. Молитва есть воистину для молящагося и судилище, и самый судъ, и престоль суда Господня, прежде будущаго Престола». Блаженный *Макарій Великій* говоритъ о той же молитвѣ: «Глава всякаго добраго старанія и вершина всѣхъ дѣланій есть претерпѣвать въ молитвѣ, посредствомъ которой мы всегда можемъ прошеніемъ отъ Бога пріобрѣсти прочія добродѣтели. Черезъ молитву въ сподобляющихся бываетъ пріобщеніе святости Божіей и духовнаго дѣйствія, и соединеніе ума, устремленнаго ко Господу, неизреченною съ Нимъ любовію. Кто всегда понуждаетъ себя съ терпѣніемъ пребывать въ молитвѣ, возгорается къ Богу Божественнымъ усердіемъ и пламеннымъ желаніемъ отъ духовной любви и по мѣрѣ своей пріемлетъ благодать духовнаго освятительнаго совершенства» (Бес. 40. гл. 2). Опытность въ молитвѣ пріобрѣтается постояннымъ.

упражненіемъ. Молиться можно различными словами. Но обычно упражненіе въ умной молитвѣ совершается произнесеніемъ краткой Іисусовой молитвы: «Господи, Іисусе, Христъ, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго», еще болѣе кратко и въ соотвѣтствіи со словами Апостола Павла: «хочу пять словесъ умомъ моимъ глаголати, нежели тмы словесъ языкомъ». (I Кор. XIV. 19)— произнесеніемъ молитвы: «*Іисусе, Сыне Божій, помилуй мя!*» Эта краткая Іисусова молитва имѣетъ то преимущество, что она, при своей краткости и удобоисполнимости, наиболѣе совершеннымъ образомъ выражаетъ основную истину христіанства — спасеніе человѣка черезъ Іисуса Христа — Сына Божія, и мольбу о помилованіи и спасеніи.

Св. Симеонъ, архіепископъ Фессалоникскій, объ этой священной молитвѣ говоритъ: «Сія Божественная молитва, Спаса нашего призываніе: *Господи, Іисусе Христъ, Сыне Божій, помилуй мя*, и молитва есть, и моленіе, и исповѣданіе вѣры, и подательница Св. Духа, и даровательница Божественныхъ Даровъ, и очищеніе сердца и изгнаніе бѣсовъ, и вселеніе Іисусо Христово, и источникъ духовныхъ мыслей и помысловъ Божественныхъ, и грѣховъ избавленіе, и врачеваніе душъ и тѣлъ, и подательница Божественнаго Просвѣщенія, и источникъ милости Божіей, и даровательница смиреннымъ откровеній и Тайнъ Божественныхъ, и самое спасеніе, такъ какъ носить въ себѣ и спасительное имя Бога нашего: каковое имя и есть нареченное на насъ имя Іисуса Христа, Сына Божія». (Гл. 296).

2) О поводахъ, побудившихъ старца Паисія выступить съ писаніями объ умной молитвѣ. Не всѣ монахи и не всегда понимали великое значеніе внутренней Іисусовой молитвы. Были такіе, которье все молитвенное дѣланіе полагали только во внѣшнемъ, словесномъ «вычитываніи каноновъ и тропарей». не заботясь о внутреннемъ очищеніи сердца постояннымъ усерднымъ, въ глубинѣ сердца совершаемомъ, призываніемъ имени Іисуса Христа. По словамъ старца схимонаха Василія «они не понимали, что такое внѣшнее моленіе назначено намъ святыми отцами только какъ временное, въ виду немощи и младенчества нашего ума съ тѣмъ, чтобы мы, постепенно совершенствуясь, восходили на ступень «умнаго дѣланія» и ни въ какомъ случаѣ не оставались до самой своей смерти при одномъ только внѣшнемъ моленіи. По словамъ Св. Григорія Синаита только однимъ младенцамъ свойственно, совершая внѣшнее устами моленіе, думать, что они совершаютъ нѣчто великое и, утѣшаясь колѣнчатствомъ читаемаго, выращивать въ себѣ внутренняго фарисея». Конечно, продолжаетъ старецъ, не слѣдуетъ думать, будто сѣятье отцы, удерживая насъ отъ исключительно внѣшняго моленія и обращая къ умной молитвѣ, уничижаютъ этимъ псалмы и каноны. Да не будетъ! Всѣ священнодѣянія Церкви установлены въ Ней Св. Духомъ и всѣ они отображаютъ въ себѣ тайну воплощенія Бога Слова, вплоть до Его второго пришествія и нашего всеобщаго воскресенія. И нѣтъ ничего въ церковныхъ обрядахъ человѣческаго, но все это есть

дѣло Божьей Благодати, не возрастающее отъ нашихъ достоинствъ и не умаляющееся отъ нашихъ грѣховъ. Мы же говоримъ не объ уставахъ Св. Церкви, а объ особомъ правилѣ и жительствѣ монаховъ, то есть объ умной молитвѣ, какъ такомъ дѣланіи, которое стараніемъ и сердечной правотою, а не одними только псаломскими словами, произносимыми безъ умнаго вниманія только устами и языкомъ, обычно привлекаетъ благодать Св. Духа». Не понимая вышесказаннаго, упомянутые иноки, по своему невѣжеству, почитали наставленія старца Паисія объ умной молитвѣ какимъ то новшествомъ, противнымъ ихъ установившейся привычкѣ, называли умную молитву обманомъ, прелестью и ересью, и смущали своими рѣчами нѣкоторыхъ неопытныхъ и нетвердыхъ людей изъ монашескаго братства. Это обстоятельство и побудило старца Паисія выступить со своими писаніями въ защиту умной молитвы и въ опроверженіе ложныхъ навѣтовъ на это духовное дѣланіе.

Въ первый разъ старецъ Паисій письменно выступилъ въ защиту умной молитвы еще на Аѳонѣ, когда, по настоянію Аѳонскихъ старцевъ, онъ въ 16 главахъ (а по другимъ въ 14) опровергъ неправильное мнѣніе объ умной молитвѣ нѣкотораго старца Аѳанасія — молдаванина, проживавшаго со своими учениками въ скиту Кансокаливѣ. Затѣмъ, будучи уже въ Драгомирнѣ, приблизительно въ 1864-65 году, старецъ вторично писалъ въ защиту умной молитвы противъ «нѣкоего суетоумнаго философа монаха», проживавшаго на Украинѣ, въ Мошенскихъ горахъ, который своими рѣчами противъ этой молитвы возымѣлъ такое вліяніе на своихъ собратій, что они, собравши бывшія у нихъ отеческія книги, учившія объ этой молитвѣ и, привязавъ къ нимъ камень, потопили ихъ въ рѣкѣ Тясмынѣ. Старецъ Паисій написалъ по этому поводу сочиненіе въ шести главахъ и послалъ его Мошенскимъ монахамъ. Это сочиненіе помѣщено въ Оптинскомъ изданіи жизнеописанія старца Пасія. Наконецъ, въ 3-й разъ старецъ Паисій выступилъ въ защиту умной молитвы уже незадолго до своей кончины, будучи архимандритомъ и настоятелемъ Нямецкаго монастыря. Этого сочиненія въ печати нѣтъ, но мы имѣли возможность читать его въ рукописи. Написано оно было по слѣдующему поводу. Къ настоятелю поляноворонокской обители въ Молдавіи, іеросхимонаху Агаѳону, за подписью 13 монаховъ и всей братіи той же обители, поступила жалоба на іеромонаха обители Феопемпта, хулящаго святоотеческія книги, учащія объ умной молитвѣ Іисусовой, и называющаго читающихъ эти книги еретиками и «фармазонами», между тѣмъ какъ, по словамъ жалобщиковъ, книги получены ими изъ обители старца Паисія. Жалобщики требовали, чтобы Феопемптъ въ соборѣ братіи доказалъ, что они еретики. Въ виду этой жалобы, по обычаю, всѣ собрались въ церковь, и позвали Феопемпта, но онъ не пришелъ. Отправились къ нему въ келлію и спрашивали, за что онъ называетъ братію еретиками? Феопемптъ отвѣчалъ такими словами: всѣ отеческія книги, которыя вы читаете, есть химера и всѣ вы прельщенные. При этомъ онъ называлъ святую Іисусову молитву ересью, говорилъ, что эта ересь

вышла изъ Мошенскихъ горъ, а потомъ дошла до старца Паисія, и уже тому будетъ назадъ около тридцати лѣтъ.

Рѣшено было подать жалобу на Θεопемпта Немецкому архимандриту старцу Паисію, съ изложеніемъ всѣхъ предыдущихъ обстоятельствъ. Жалоба было получена старцемъ 19-го іюня 1793 года и послужила для него поводомъ написать новое сочиненіе въ защиту умной Іисусовой молитвы.

Въ началѣ своего второго сочиненія старецъ обращается къ Іисусу Христу со слѣдующей молитвой: «Я, прахъ и пепель, преклонивъ мысленныя колѣна сердца моего предъ неприступнымъ величествомъ Божественной славы Твоей, молю Тебя, все сладчайшій мой Іисусе, Единородный Сыне и Слово Божій, сіяніе Славы и образъ впоста си Отчей, просвѣтившій слѣпородженнаго, просвѣти мой помраченный умъ и помысль даруй окаянной душѣ моей твою благодать, да будетъ сей мой трудъ во славу Пресвятаго Имени Твоего и въ пользу тѣмъ, кто хочетъ черезъ умное и священное дѣланіе молитвы духомъ прилѣпляться Тебѣ, Богу нашему, и всегда носить въ сердцѣ своемъ Тебя, безцѣнный бисеръ, а также и въ исправленіе тѣхъ, кто по крайнему своему невѣжеству дерзнули похулить это Божественное дѣланіе!»

Послѣ этого старецъ говоритъ о древности и общеизвѣстности молитвеннаго умнаго дѣланія, и о томъ, что оно было всѣми почитаемо, и никогда никто не произносилъ хулы на него до времени еретика Варлаама (въ XIV в.), который первый сталъ хулить умную молитву.

«Да будетъ извѣстно, пишетъ старецъ, что это Божественное дѣланіе священной умной молитвы было постояннымъ дѣломъ древнихъ Богоносныхъ отцевъ нашихъ, и просіяло, какъ солнце, среди монаховъ во многихъ мѣстахъ пустынныхъ и въ общезительныхъ монастыряхъ: въ Синайской Горѣ, въ Египетскомъ Скитѣ, въ Нитрійской Горѣ, въ Іерусалимѣ и окружающихъ его монастыряхъ, словомъ, во всемъ Востокѣ: и въ Царьградѣ, и во святой Горѣ Аѳонской, и на островахъ морскихъ, въ послѣднія же времена, благодатию Христовой, и въ Великой Россіи. Этимъ умнымъ вниманіемъ священной молитвы многіе изъ Богоносныхъ отцевъ нашихъ, воспламенившись Серафимскимъ огнемъ любви къ Богу и ближнему, содѣлались строжайшими хранителями заповѣдей Божіихъ, и очистивъ свои души и сердца отъ всѣхъ пороковъ ветхаго челоуѣка, удостоились стать избранными сосудами Св. Духа. Многіе изъ нихъ, побуждаемые сокровеннымъ Божественнымъ вдохновеніемъ, написали объ этой Божественной умной молитвѣ, въ согласіи съ Божественнымъ Писаніемъ Ветхаго и Новаго Завѣта, книги святыхъ своихъ ученій, исполненныя премудрости Св. Духа. И это они сдѣлали по особому Божію Промыслу, чтобы какъ-нибудь въ послѣдующія времена не пришло въ забвеніе это Божественное дѣло. На это Божественное дѣланіе и храненіе сердечнаго рая никто изъ правовѣрующихъ не дерзалъ когда-либо произнести хулу, но всегда всѣ относились къ нему съ великимъ почтеніемъ и крайнимъ благоговѣніемъ, какъ къ вещи, исполненной великой духовной пользы. Начальникъ же злобы и

противникъ всякому доброму дѣлу діаволь, видя, какъ черезъ это умное дѣланіе молитвы монашескій чинъ, избирая благую часть, неотторжною любовью сидить у ногъ Иисусовыхъ, въ совершенствѣ преуспѣвая въ Его Божественныхъ заповѣдяхъ, употреблялъ всѣ свои козни, чтобы опорочить и похулить душеспасительное это дѣло, и если только возможно, совершенно уничтожить его съ лица земли.

Онъ отыскалъ въ Италійскихъ странахъ Калабрійскаго змія, еретика Варлаама, и, вселившись въ него, со всею своею силою, побудилъ его хулить нашу Православную вѣру. Подобно тому, какъ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ отъ начала православной вѣры до настоящаго времени является для невѣрующихъ камнемъ претыканія и соблазна, для вѣрующихъ же—спасеніемъ душъ, такъ и священная Иисусова Молитва, хотя для нѣкоторыхъ невѣровавшихъ и сомнѣвавшихся и была камнемъ претыканія и соблазна, однако до времени названнаго еретика никто не осмѣливался открыто, устно и письменно, произнести хулу на духовное дѣланіе этой молитвы и на самихъ дѣлателей. Варлаамъ первый выступилъ хулителемъ этой божественной молитвы. Выйдя, какъ змій изъ бездны, изъ итальянской земли Калабріи, онъ пришелъ въ Грецію, и сначала поселился въ Солуни, недалеко отъ Св. Горы Аѳонской. Тамъ онъ услышалъ о святогорскихъ монахахъ и о совершаемой ими священной молитвѣ и, гордясь своею философскою премудростью и звѣздочетствомъ, сталъ изливать смертоносный ядъ хуленій сперва на самую молитву и на монаховъ, а потомъ и на всю Церковь Божию и на догматы Ея. Онъ называлъ созданіемъ несозданный и присносущій Свѣтъ Божества Христова, возсіявшій на Фаворѣ отъ Пречистаго Лица Его на святыхъ Его учениковъ и Апостоловъ; точно также и все другое, существенно и естественно происходящее отъ одного и того же существа и естества Пресвятыя Троицы, подобно тому, какъ отъ солнца лучи, свѣтъ и сіяніе, какъ то: дѣйство, силу, благодать, свѣтъ и сіяніе, дары и дарованія и проч., что невозможно и перечестъ, этотъ еретикъ вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Акиндиномъ и другими своими послѣдователями и преемниками называли тварію и созданіемъ. Всѣхъ же православныхъ христіанъ, исповѣдующихъ, что въ Богѣ нѣтъ ничего созданнаго, но все въ Немъ несозданно и присносущно они осмѣливались называть двоебожниками и многобожниками, будучи сами безбожниками. Вслѣдствіе этого собравшійся на Св. Горѣ Аѳонской Соборъ Святогорскихъ Отцевъ положилъ анаѳемѣ на хулы сперва самого Варлаама, не послушавшаго многократныхъ словесныхъ и письменныхъ увѣщаній Св. Григорія Паламы, и не пожелавшаго покаяться и прекратить свои хулы. Потомъ и на всѣхъ вмѣстѣ этихъ еретиковъ и ихъ послѣдователей въ разное время собирались въ Царьградѣ, въ великой Церкви Премудрости Божіей, четыре великихъ Собора. На двухъ изъ нихъ присутствовалъ Св. Григорій Палама, еще въ іеромонашескомъ чинѣ, на третьемъ — уже въ санѣ архіепископа Фессалоникскаго, а четвертый Соборъ происходилъ уже послѣ его кончины. На всѣхъ этихъ соборахъ всѣхъ упомянутыхъ еретиковъ, не пожелавшихъ покаяться и предать проклятію свои ереси хулы, Церковь

предала анаемѣ. И такимъ образомъ, послѣ многолѣтнихъ ихъ нападеній на Церковь, наступила, наконецъ, совершенная тишина. вмѣстѣ съ тѣмъ Церковь признала чистыми и неповинными и Святогорскихъ монаховъ отъ всѣхъ хуленій и клеветъ, возводимыхъ на нихъ еретиками. И божественная молитва Іисусова не только устами, но и умомъ въ сердцѣ совершаемая, какъ непорочное Солнце, осталась неомраченною еретическими хуленіями, и, какъ дѣло Божественное, прославлялась всею святою Церковью».

Указавъ древнѣйшій источникъ хулы на священную умную молитву, старецъ призываетъ братію не смущаться духомъ и не сомнѣваться умомъ въ правильности этого духовнаго дѣланія. «Молю и прошу васъ отъ всей души, имѣйте божественную ревность и несомнѣнную вѣру къ отеческимъ книгамъ и къ ученію, заключающемуся въ нихъ, ибо оно во всемъ согласно съ Божественнымъ Писаніемъ и съ разумомъ всѣхъ вселенскихъ учителей и всей святой Церкви, такъ какъ одинъ и тотъ же Св. Духъ дѣйствовалъ, какъ во вселенскихъ учителяхъ, такъ и во святыхъ отцахъ, учителяхъ и наставникахъ монашескаго жительства. И тѣмъ и другимъ, за ихъ совершенное Богоугожденіе, Онъ одинаково открылъ Тайны царствія Божія, т. е. глубины Божественнаго Писанія, и потому ученіе, находящееся въ отеческихъ книгахъ, есть истинное наставленіе монахамъ, желающимъ спастись, и вы, придерживаясь его, бѣгайте, удайтесь отъ хуленій появившагося у васъ хулителя святыхъ книгъ Богоносныхъ отецъ нашихъ. Ибо ни онъ, ни другіе подобные ему, не могутъ представить ни одного святого свидѣтеля своему злоумудрію и своимъ хуламъ, но все свое основаніе имѣютъ лишь на песокъ развращеннаго и богопротивнаго собственнаго разума. Они заблуждаютъ отъ чрева и говорятъ ложь подушаемые отцомъ лжи діаволомъ хулить истину. Вы же, вѣрные и истинные сыны Православной Божіей Церкви, держащіеся истины, утверждаетесь на недвижномъ камнѣ вѣры: ибо вы имѣете объ истинномъ дѣланіи заповѣдей Божіихъ и объ этой всесвященной молитвѣ великое множество свидѣтелей, — преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ, списокъ которыхъ я при этомъ вамъ сообщаю. Послѣдуйте же ихъ святому ученію, понуждайтесь душою и тѣломъ на всякое дѣло благое и угодное Богу, по силѣ вашей, при содѣйствіи благодати Божіей».

3) О двухъ видахъ умной молитвы и о томъ, что не слѣдуетъ преждевременно порываться къ тому, что превосходитъ мѣру нашего духовнаго возраста. Въ монашескомъ дѣланіи, по словамъ старца Паисія, нужно различать двѣ ступени — *дѣянiе* и *видѣнiе* (зрѣнiе) и соотвѣтственно этимъ двумъ ступенямъ два вида умной молитвы — *дѣятельную* и *зрительную*, одну для новоначальныхъ, соотвѣтствующую дѣянiю, другую для совершенныхъ, оотвѣтствующую видѣнiю. Первая есть начало, вторая — конецъ, ибо дѣянiя есть восходъ въ видѣнiе. «Должно знать, что по Св.

Григорію Синаиту, первыхъ видѣній*) восемь, перечисляя которыя, онъ (Св. Григорій) говоритъ: «Мы считаемъ восемь первыхъ видѣній: *первое* — о Богѣ, безвидное и безначальное, несозданное, причина всего, Троичное Единство, и превыше-существенное Божество; *второе* — умныхъ силъ порядокъ и устройство; *третье* — существующаго составъ; *четвертое* — смотрительное снисхожденіе Слова; *пятое* — всемірное воскресеніе; *шестое* — страшное и второе Христово пришествіе; *седьмое* — вѣчную муку; *восьмое* — царство небесное, конца не имущее». Постараюсь теперь, продолжаетъ старецъ Паисій, уже отъ себя, по мѣрѣ худости моего слабаго разума, объяснить, въ какой силѣ нужно понимать дѣяніе и видѣніе. Да будетъ извѣстно (говорю это къ подобнымъ мнѣ самымъ простымъ инокамъ), что весь монашескій подвигъ, которымъ бы кто-либо при помощи Божіей подвизался на любовь къ Богу и ближнему, на кротость, смиреніе, терпѣніе, и на всѣ прочія Божескія и отеческія заповѣди, на совершенное Богу повиновеніе душою и тѣломъ, на постъ, бдѣніе, слезы, поклоны, и прочее утомленіе тѣла, на всеусердное совершеніе церковнаго и келейнаго правила, на умное тайное упражненіе въ молитвѣ, на плачь и о смерти размышленіе, весь таковой подвигъ, пока еще умъ управляется человѣческимъ самовластіемъ и произволеніемъ, насколько извѣстно, называется дѣяніемъ; видѣніемъ же ни въ какомъ случаѣ не называется. А если бы гдѣ-нибудь умный подвигъ молитвы въ писаніи Святыхъ Отецъ и назывался зрѣніемъ, то это лишь по просторѣчю, подобно тому, какъ и умъ, будучи окомъ души, называется зрѣніемъ. Когда же при помощи Божіей, вышеуказаннымъ подвигомъ, особенно же глубочайшимъ смиреніемъ, очистить человѣкъ свою душу и сердце отъ скверны душевныхъ и тѣлесныхъ страстей, тогда благодать Божія, мать всѣхъ общая, взявши очищенный его умъ, какъ младенца за руку, возводитъ его, какъ бы по ступенямъ, на упомянутыя духовныя видѣнія, открывая уму, по мѣрѣ его очищенія, неизрѣченныя и непостижимыя уму Божественныя Тайны, и это по справедливости называется истинное духовное видѣніе: это есть зрительная, или по св. Исааку, чистая молитва, отъ нея же ужасъ и видѣніе! Но войти въ эти видѣнія невозможно никому самовластно, произвольнымъ подвигомъ, если не посѣтитъ его Богъ и не введетъ въ нихъ Своею благодатію. Если же кто дерзнетъ восходить на таковыя видѣнія помимо свѣта благодати Божіей, тотъ, по Св. Григорію Синаиту, пусть знаетъ, что онъ воображаетъ мечтанія, а не видѣнія, будучи прельщаемъ мечтательнымъ духомъ». Подобное же имѣетъ и старецъ Василій, предостерегая торопливыхъ, неопытныхъ и дерзкихъ отъ преждевременнаго исканія зрительной молитвы. Онъ пишетъ: «Умное дѣланіе требуетъ страха и трепета, сокрушенія и сми-

---

*) Слово видѣніе употребляется здѣсь не въ смыслѣ явленія намъ какаго-либо предмета въ доступномъ нашимъ тѣлеснымъ очамъ, внѣшнемъ образѣ, а въ смыслѣ возвышающагося надъ всѣми чувственными условіями таинственнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣннаго, достовѣрнаго постиженія глубочайшихъ истинъ вѣры. Онѣ именуются видѣніями вслѣдствіе очевидной, непосредственно открывающейся нашей душѣ, ихъ достовѣрности, не требующей ни чувственныхъ, ни логическихъ доказательствъ. П. С. Ч.

ренія, и многого испытанія священнаго Писанія, и совѣтованія съ единомышленными братьями, но ни въ какомъ случаѣ дерзости и самочинія. Дерзкій и самонадѣянный, стремясь къ тому, что выше его достоинства и устройства, съ гордостью поспѣшаетъ къ зрительной молитвѣ, охваченный тщеславною мечтою взойти на высокую степень, проникнутой сатанинскимъ, а не истиннымъ желаніемъ, таковой легко уловляется дьявольскими сѣтями. И что намъ порываться къ высокому преуспѣянію въ умной и священной молитвѣ, котораго, по Святому Исааку, едва удостоивается одинъ изъ десяти тысячъ. Довольно, вполне довольно для насъ, страстныхъ и немощныхъ, увидѣть хотя слѣдъ умнаго безмолвія, т. е. дѣлательную умную молитву, которою прогоняются отъ сердца прилоги вражіи и злые помыслы, въ чемъ и состоитъ дѣло новоначальныхъ и страстныхъ монаховъ, черезъ которое можно достигнуть (если Богъ захочетъ) и зрительной, духовной молитвы. И не слѣдуетъ намъ унывать отъ того, что не многіе удостоиваются зрительной молитвы: ибо у Бога нѣтъ неправды. Только не будемъ лѣнны идти путемъ, ведущимъ къ этой священной молитвѣ, т. е. дѣлательною умною молитвою будемъ сопротивляться прилогомъ, страстямъ, и злымъ помысламъ. Идя этимъ путемъ святыхъ, мы удостоимся и жребія ихъ, хотя и не здѣсь на землѣ, какъ говоритъ Св. Исаакъ и многіе другіе святые» (Изъ предисловія на книгу Св. Григорія Синаита).

4) Свидѣтельство Слова Божія и святыхъ отцовъ Церкви объ умной молитвѣ. Старецъ Паисій приводитъ многочисленныя свидѣтельства Слова Божія и Святыхъ Отцовъ въ пользу умной молитвы.*) «Божественная умная молитва имѣетъ непоколебимое основаніе въ словахъ Господа нашего Іисуса Христа. (Мѣ. IV. 6): «Ты же, егда молишься, вниди въ клѣтъ твою и затворивъ двери твоя, помолися Отцу Твоему иже въ тайнѣ; и Отецъ Твой, видя тайнѣ, воздастъ тебѣ явно». Эти слова Господа Св. Іоаннъ Златоустъ (IV в.), Христовы уста, свѣтило всемірное, вселенскій учитель, въ девятнадцатой бесѣдѣ на Евангеліе отъ Маттея, по данной ему Духомъ Святымъ премудрости, относитъ не къ той молитвѣ, которая только устами и языкомъ приносится, но къ самой тайной, безгласной, отъ глубины сердца возсылаемой молитвѣ, которую онъ научаетъ совершать не тѣлеснымъ только образомъ, не только произношеніемъ устъ, но усерднѣйшимъ произволеніемъ, со всякою тихостью и сокрушеніемъ духа, со слезами внутренними и болѣзною душевною, съ затвореніемъ мысленныхъ дверей. По неложному свидѣтельству Богомудраго отца нашего *Нила*, постника Синайскаго (IV-V в.), еще въ раю самимъ Богомъ дана была первозданному человѣку умная, подобающая совершеннымъ, Божественнымъ молитва. Онъ пишетъ: «помолившись, какъ должно, ожидай того, что не должно, и стань мужественно, храня плодъ свой. На что ты былъ

---

*) Передаются съ нѣкоторыми сокращеніями.

назначенъ съ самага начала: въздѣлывать и хранить. И потому, въздѣлавъ, не оставляй въздѣланнаго безъ храненія: если же ты этого не сдѣлаешь, то ты не получишь никакой пользы отъ молитвы». Толкуя эти слова, преп. *Ниль Сирскій* (XV-XVI в.) просіявшій, какъ солнце, въ великой Россіи, умнымъ дѣланіемъ молитвы, говорить: «Эти слова «воздѣлывать и хранить» Святой привелъ изъ Ветхаго Завѣта, ибо говоритъ Писаніе: сотворилъ Богъ Араама, и поселилъ его въ раю въздѣлывать и хранить рай. Подъ въздѣлываніемъ Св. Ниль Синайскій разумѣетъ молитву; подъ храненіемъ же необходимое послѣ молитвы соблюденіе отъ злыхъ помысловъ». Ту же самую мысль высказываетъ и преп. *Дороей* (VI-VII в.) въ своемъ первомъ поученіи. По свидѣтельству Св. Григорія Богослова (IV в.), Богъ, создавъ человѣка по образу своему и подобію, ввелъ его въ рай сладости, въздѣлывать сады безсмертныя, т. е. мысли Божественныя, чистѣйшія, величайшія и совершенныя. Это есть ничто иное, какъ то, что первому человѣку, какъ чистому душею и сердцемъ, было назначено пребывать въ зрительной, единымъ умомъ священнодѣйствуемой, благодатной молитвѣ, т. е. въ сладчайшемъ видѣніи Бога, и мужественно оберегать ее, какъ райское дѣланіе, какъ зѣницу ока, чтобы она никогда не отпала отъ души и сердца. Св. *Григорій Палама* (XIV в.) указываетъ на Пресвятую Дѣву Богородицу какъ на совершенную дѣлательницу умной молитвы и попутно изъясняетъ значеніе умной молитвы. Онъ говоритъ, что Пресвятая Дѣва, пребывая во святая святыхъ, уразумѣвши изъ Священнаго Писанія, читаемаго каждую Субботу, о погибающемъ ради преуслушанія своего родѣ человѣческомъ, и исполнившись къ нему крайняго милосердія, воспріяла умную молитву къ Богу о скорѣйшемъ помилованіи и спасеніи рода человѣческаго. «Ищущи сказаннаго, Дѣва обрѣтаетъ священное безмолвіе, какъ самое необходимое молитвенникамъ для собѣсѣдованія, каковымъ бываетъ молитва: безмолвіе ума, удаленіе отъ міра, забвеніе земныхъ, проникновеніе горнихъ, разумный на измѣненіе къ лучшему. Это дѣяніе, какъ поистинѣ восхожденіе къ видѣнію Сущаго по истинѣ или къ Боговидѣнію, есть какъ бы краткое указаніе душѣ, стяжавшей его поистинѣ. Всякая иная добродѣтель есть какъ бы врачеваніе въ примѣненіи къ душевнымъ недугамъ и отъ малодушія укоренившимся лукавымъ страстямъ. Боговидѣніе же есть плодъ здравствующей души, какъ нѣкоторое конечное совершенство, а вмѣстѣ и образъ Богодѣяній. Поэтому человѣкъ Боготворить не отъ словесъ, не отъ видимыхъ дѣйствій предусмотрительной умѣренности, ибо все это и земно и низмено и человѣческо; но отъ пребыванія въ безмолвіи, потому что вслѣдствіе этого мы отрѣшаемся и освобождаемся отъ земного и восходимъ къ Богу. И пребывая на высотѣ безмолвнаго житія, ночью и днемъ терпѣливо подвизаясь въ молитвахъ и моленіяхъ, мы приближаемся нѣкимъ образомъ и приступаемъ къ оному Неприступному и Блаженному Естеству. И такимъ образомъ, кто есть, терпѣливо творящимъ имъ (молитву) срастворившуюся неизъяснимо Сущему выше ума и чувства Свѣту, они видятъ въ себѣ, какъ въ зеркалѣ, Бога, очистивше сердце священнымъ безмолвіемъ. Оно (безмолвіе) есть скорое и сокращенное

руководство, какъ успѣшнѣйшее съ Богомъ соединяющее, особенно для держащихся его во всемъ вполнѣ. А Дѣва, которая, такъ сказать, отъ мягкихъ ногтей въ немъ пребывала, она, какъ съ самаго ранняго дѣтскаго возраста превышеестественно безмолвствовавшая, ради этого одна изъ всѣхъ неискусомужно родила Бого-Человѣка Слово.. Отрекшись, такъ сказать, отъ самаго житейскаго пребыванія и молвы, она удалилась отъ людей, и уклонившись виновнаго жительствова, предпочла жизнь всѣмъ невидимую и необщительную, пребывая въ невходныхъ. Здѣсь, отрѣшившись отъ всѣхъ вещественныхъ узъ, отказавшись отъ всякаго общенія и любви ко всему, и превзойдъ снисхождение къ собственному своему тѣлу, она собрала умъ къ одному съ Нимъ обращенію и пребыванію и вниманію, и къ непрестанной Божественной молитвѣ. И черезъ нее сама въ себѣ бывши и устроившись превыше многообразнаго мятежа и помышлений, и просто — всякаго вида и вещи, она открыла новый и неизрѣченный путь на небо, который есть, скажу такъ, мысленное молчаніе. Прилежа ему, и внимая умомъ, она прелетаетъ всѣ созданія и твари, лучше нежели Моисей, зреть Славу Божию, созерцаетъ Божественную благость, ни въ какой мѣрѣ не подлежащую силѣ чувства, а также душъ и умовъ нескверныхъ благодарственное и священное видѣніе, ставши причастницей Котораго, Она, по Божественнымъ пѣснопѣвцамъ, является свѣтлымъ облакомъ живой поистинѣ воды, Зарюю мысленнаго дня и огнеобразною колесницею Слова».

Далѣе — *Св. Василій Великій* (IV в), въ толкованіи 33 псалма «Благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устѣхъ моихъ» говорить, что есть и мысленныя уста внутренняго человѣка, и что мысль о Богѣ, однажды возникшая, и какъ бы запечатлѣнная въ разумѣ души, можетъ быть названа *хвалою Божіею*, всегда пребывающею въ душѣ, и приводитъ слѣдующее свидѣтельство изъ Пѣсни Пѣсней: «азъ сплю, а сердце мое бдитъ». *Св. Григорій Богословъ* въ 1-ой своей книгѣ, во многихъ мѣстахъ, говоря о монахахъ и о своемъ невыразимомъ бывшемъ желаніи пребывать въ безмолвіи, говорить о мысленномъ вниманіи и о соединеніи ума съ Богомъ весьма возвышенно и прекрасно и согласно съ дѣланіемъ молитвы: что для знающихъ хотя отчасти опытъ молитвы является вполнѣ понятнымъ, для незнающихъ же довольно неяснымъ. Во 2-ой же своей книгѣ, которую онъ написалъ стихами, онъ посвятилъ этой молитвѣ слѣдующіе два стиха:

Всегда дѣлай умъ храмомъ Богу,
Чтобы имѣть внутри своего сердца
невещественное пребываніе Царю.

Еще *Св. Іоаннъ Златоустъ*, въ прологѣ 18 апрѣля, въ словѣ своемъ говорить: «гдѣ бы ты ни находился, говори такъ: Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго! Хотя бы ты и не двигалъ устами, но умомъ въ сердцѣ такъ молись: ибо и молчащихъ слышитъ Богъ.

Блаженству соименный, Египетское, лучше же сказать, вселенское солнце, ярче солнца просіявший неизрѣченными дарованіями Св. Духа, небесный человекъ, *Великій Макарій* (IV в.) въ небесныхъ своихъ словахъ объ этой молитвѣ говоритъ такъ: христіанинъ долженъ всегда имѣть память о Богѣ, ибо написано: возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, чтобы онъ не только тогда, когда входитъ, въ молитвенный домъ любилъ Господа, но и тогда, когда ходитъ, бесѣдуетъ, ѣсть и пьетъ, имѣлъ память о Богѣ, и любовь, и желаніе: ибо сказано: идѣже есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше (Мѣ. VI-21).

Преп. Симеонъ (XI в.), просіявший въ царствующемъ градѣ, какъ солнце, умною молитвою, въ неизрѣченныхъ дарованіяхъ Пресвятаго Духа, и за это получившій отъ всей Церкви наименованіе Новаго Богослова, въ Словѣ своемъ о трехъ образахъ молитвы, пишетъ объ умной молитвѣ и о вниманіи слѣдующее: «Святые отцы наши, слыша слова Господа, яко отъ сердца исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства, худы и та суть оскверняющая человекъ (Мѣ. XV. 19), Учившаго очищать внутреннее скляницы, да и внѣшнее ея будетъ чисто (Мѣ. XXIII. 26), оставивши мысль о всякомъ иномъ дѣланіи, подвизались въ этомъ храненіи сердца, несомнѣнно, зная, что при храненіи сердца они и всякое иное дѣланіе безъ труда соблюдутъ, безъ него же никакая добродѣтель удержаться не можетъ».

Эти слова преподобнаго ясно показываютъ, что вышеупомянутыя Слова Господа Божественные Отцы признавали свидѣтельствомъ и основаніемъ храненія сердца, т. е. мысленнаго призыванія Іисуса.

Препод. Исаакъ Сиринъ (VI в.), всею святою Церковію пріемлемый и почитаемый, великая похвала и свѣтило, благодарованный учитель и наставникъ истиннаго безмолвія — во многихъ своихъ словахъ, исполненныхъ благодати Божіей, Богомудро и премудро научаетъ объ этой святой и священной, умной, сердечной, непрестанной молитвѣ.

Преп. Іоаннъ Лѣствичникъ (VI в.), богосдѣланною Лѣствицею своей книги неисчетное множество монаховъ и всѣхъ желающихъ спастись возведшій на небеса, возводящій и до конца міра имѣющій возводить на небеса, книга котораго есть великая похвала всей Церкви Божіей, во многихъ словахъ своихъ, исполненныхъ премудрости Св. Духа, говоритъ объ этой молитвѣ, какъ наиболѣе благоприятной жертвѣ Богу, тайной и таинственно приносимой архіереемъ — умомъ на духовномъ жертвенникѣ сердца. Въ особенности же въ двухъ словахъ своихъ, о безмолвіи и молитвѣ, онъ столь возвышенно, премудро и Богомудро, просвѣщаемый благодатию Св. Духа, рассуждаетъ о ней, что и самые премудрѣйшіе мужи, не познавшіе на опытѣ дѣланія этой молитвы, едва будутъ въ состояніи да и будутъ ли въ состояніи постигнуть своимъ умомъ хотя слѣдъ скрытаго въ ней таинства, и понять его правильно, какъ слѣдуетъ.

Божественный во святыхъ отецъ нашъ *Диадохъ, епископъ Фотикійскій* (V в.), своимъ словомъ объ умной Иисусовой молитвѣ, въ сердце священной совершаемой, исполненнымъ духовной премудрости и находящимся въ его божественной книгѣ «Стоглавизнѣ», — даетъ слѣдующее основаніе изъ священнаго Писанія: Никто же можетъ рещи Господь Иисуса, точію Духомъ Святымъ (I Кор. XII. 3), и отъ притчи Евангельской о купцѣ, ищущемъ духовнаго бисера, свидѣтельствуется такими словами «сей есть бисеръ многоцѣнный, который цѣною всего своего имѣнія можетъ приобрести человѣкъ и имѣть неизреченную о Его обрѣтеніи радость», и проч.

Преп. Никифоръ Постникъ. (XIV в.), подвизавшійся въ пустынныхъ мѣстахъ Св. Аѳонской Горы, написалъ прекрасное слово о трезвеніи и храненіи сердца, въ которомъ, какъ и Св. Симеонъ, Новый Богословъ, весьма искусно и премудро научаетъ самому началу этого священнаго уму въ сердцѣ дѣланія молитвы. Онъ называетъ это дѣланіе горящимъ свѣтильникомъ и приводитъ слова Свящ. Писанія: Царствіе Божіе внутрь васъ есть; нѣсть наша брань къ плоти и крови; еже дѣлати и хранити (Быт. 11. 15) и проч.

Божественный и богоносный отецъ нашъ *Григорій Синаитъ* (XIV в.), дѣланіемъ этой божественной молитвы во святой Горѣ Аѳонской и въ другихъ мѣстахъ достигшій высшаго боговидѣнія, и какъ солнце, просіявшій дарованіями Пресвятаго Духа составившій божественною Премудростію Троичныя пѣсни, которыя по всему міру еженедѣльно, на Троичномъ канонѣ, поются Соборною Восточною Церковью, сложившій также и канонъ Животворящему Кресту, объявшій писанія всѣхъ духовныхъ отцевъ, составилъ книгу, преисполненную всякой духовной пользы, въ которой болѣе прочихъ святыхъ въ тонкости научаетъ объ этой божественной умомъ въ сердцѣ священнодѣйствуемой молитвѣ. Придя во святую Аѳонскую Гору и обойдя ее всю, испытавъ всѣхъ живущихъ въ ней монаховъ, и увидѣвъ, что въ то время пришло въ совершенный упадокъ у монаховъ дѣланіе умомъ въ сердцѣ тайнодѣйствуемой молитвы, воспламенѣвшись, по внушенію Св. Духа, божественною ревностію, онъ съ большою опытностію и весьма искусно, лучше, раздѣльнѣе, подробнѣе всѣхъ другихъ святыхъ, писавшихъ объ этой молитвѣ, говоритъ не только о началѣ дѣланія молитвы, но и о всѣхъ явленіяхъ благодати и прелести, бывающихъ во время дѣйствования ея. Онъ же съ совершенной ясностію, какъ въ зеркалѣ, преподаль и богоумеренныя наставленія къ избѣжанію прелести и къ непогрѣшительному ея дѣланію всѣмъ, желающимъ въ ней мысленно подвизаться. Усердно и со страхомъ Божіимъ внимающіе его духовному и святому ученію освященномъ и отъ Св. Духа дарованномъ умомъ и мысленномъ дѣланіи этой божественной молитвы, укрѣпляемые Божіею помощію, будутъ имѣть въ ней немалое преуспѣяніе. Въ удостовѣреніе своимъ словамъ Св. Григорій Синаитъ приводитъ слѣдующія мѣста изъ Свящ. Писанія: Поминай Господа твоего выну (Второз. Гл. 18); въ Заутрени сѣя сѣмя твое, и въ вечеръ да не оставляетъ рука твоя (Еккл. XI. 6); аще бо молюся (помни, что и уста и языкъ, и

духъ и гласъ — одно и тоже) языкомъ (т. е. устами), духъ мой молится (то есть гласъ мой); умъ же мой безъ плода есть (I Кор. X W . 14), помолюся убо усты, помолюся яже и умомъ, и хошу рещи пять словесъ умомъ (I Кор. XIV. 19) и проч.

Препод. великій и Богоносный отецъ нашъ *Ниль Синайскій*, ученикъ Св. Иоанна Златоуста, мужъ и во внѣшнемъ и въ Божественномъ ученіи премудрѣйшій, объ этой, а не объ иной молитвѣ написалъ 153 главы весьма возвышенно и Богомудро, обнаруживая тончайшее духовное понятіе о ней.

Преподобный и Богоносный отецъ нашъ *Варсануфій* (VI в.), именуемый великимъ Старцемъ, упоминаемый въ книгѣ Св. Дороея, прославляемый всею Церковью Божіей въ Сырную Субботу въ похвальномъ Словѣ преподобнымъ Отцамъ и называемый подобнымъ Ангелу посреди людей, весьма премудро учитъ объ этой Священной молитвѣ.

Преп. Максимъ Исповѣдникъ (VII в.), мужъ и во внѣшней и въ Божественной премудрости совершеннѣйшій, въ своихъ главахъ о любви весьма богомудро учитъ объ этой молитвѣ.

Преп. Исповѣдникъ Феодоръ Студитъ (IX в.) въ своей книгѣ во многихъ мѣстахъ воспоминаетъ и учитъ объ этой святой и священной молитвѣ, и въ Завѣтѣ своемъ свидѣтельствуесть о св. Маркѣ, Исаи, Варсануфій и Исихіи, учащихъ объ этой молитвѣ, и о книгахъ ихъ.

Преп. Мелетій Исповѣдникъ, претерпѣвшій во дни злочестиваго Царя Михаила Палеолога многія мученія за Православную Вѣру, прославленный Богомъ и при жизни и по смерти великими чудесами, весьма премудро и правдиво говоритъ въ своей книгѣ о трезвеніи и молитвѣ.

Преп. Максимъ Кавсокаливитъ, подвизавшійся въ Св. Горѣ Аѳонской, молитвами Пресвятыя Богородицы, лобызая въ Ея храмѣ Ея Божественную икону, воспріялъ благодать этой молитвы, съ теплотою, впадшею въ перси и въ сердце его, и сподобился ея непрестаннаго дѣланія. Этотъ святой, весьма богомудро говоритъ и о явленіяхъ прелести и благодати въ своемъ отвѣтѣ препод. Григорію Синаиту.

Блаженный Θεолитъ (XIV в.), митрополитъ Филадельфійскій, въ своемъ словѣ о тайномъ дѣланіи, воспоминаетъ и поучаетъ объ этой священной молитвѣ, умомъ въ сердцѣ дѣйствующей, каковой молитвѣ онъ былъ наставникомъ и Св. Григорія Паламы, когда тотъ еще пребывалъ въ мірской жизни.

Св. Григорій Палама, въ своемъ словѣ о священо-безмолвствующихъ, весьма возвышенно и богомудро поучаетъ этой святой молитвѣ. При этомъ онъ называетъ древними святыми и преп. Симеона Новаго Богослова и Никифора Постника, и упоминаетъ другихъ святыхъ, незадолго до него бывшихъ, а именно Θεолита, митрополита Филадельфійскаго, Аѳанасія, патріарха царьградскаго, котораго гробницу Богъ почтилъ, Нила, ревнителя великому Нилу, Илію, Гавріила и Аѳанасія, сподобившихся пророческаго дарованія. О всѣхъ нихъ онъ говоритъ, что они засвидѣтельствованы

были въ силѣ Духа Святого, и что они устами своими передали ему тоже самое ученіе о трезвеніи и объ умной молитвѣ. Преп. Симеона онъ называетъ истиннымъ Богословомъ и зрителемъ таинствъ Божіихъ, имъ непогрѣшительно проповѣданныхъ.

Иже во святыхъ отецъ нашъ *Каллистъ* (XIV в.), второй патріархъ Константинопольскій, то есть ученикъ Св. Григорія Синаита, отъ Св. Горы на престолъ взятый и дважды бывшій патріархомъ Константинопольскимъ, но послѣ него бывшій, который вмѣстѣ со спостникомъ своимъ преп. *Игнатіемъ*, былъ изъ монастыря Ксанеопуловъ, вмѣстѣ съ послѣднимъ написалъ Духомъ Божиимъ объ этой молитвѣ, умомъ въ сердцѣ совершаемой, какъ рассказываетъ о нихъ блаженнѣйшій Симеонъ, архіепископъ Фессалоникскій, въ своей книгѣ, объ нихъ составленной. Онъ говоритъ, что они духовно и весьма высоко разсуждали о ней, въ ста главахъ (совершенномъ числѣ), раскрывъ о ней совершеннѣйшее понятіе. Эти боговдохновенные мужи въ своей книгѣ объ этой священной молитвѣ приводятъ во свидѣтельство множество богоносныхъ отцовъ, писавшихъ о ней.

Блаженнѣйшій *Симеонъ*, архіепископъ Фессалоникскій, прекрасно и правдиво учитъ объ этой Божественной молитвѣ въ пяти главахъ, полагая въ основаніе Писанія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ; онъ говоритъ, что многіе преподобные отцы о ней написали: и златословесныя отецъ въ трехъ словахъ о молитвѣ, и богоносный Лѣствичникъ, и Никифоръ Постникъ, и Діадохъ, епископъ Фотійскій и преп. Симеонъ, Новый Богословъ, и многіе другіе. Онъ описалъ и дѣйствія этой молитвы, каковыя, будучи призываніемъ Спасителя нашего «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя», есть и молитва, и моленіе, и исповѣданіе вѣры и подательница Духа Святаго и Даровъ Божественныхъ, и очищеніе сердца, и изгнаніе бѣсовъ, и вселеніе Іисуса Христа. Онъ побуждаетъ не только монаховъ, но и всѣхъ православныхъ христіанъ къ частому и непрестанному, если возможно, если же нѣтъ, то хотя въ опредѣленное время къ прилежному и всеусердному дѣланію этой молитвы.

Апостольскимъ столпамъ послѣдователь, непреоборимый Столпъ православной вѣры, всесвященнѣйшій, премудрѣйшій и словеснѣйшій *Митрополитъ Ефесскій Маркъ*, въ началѣ толкованія Церковнаго Изслѣдованія, пишетъ о Божественной Іисусовой, умомъ въ сердцѣ тайно совершаемой молитвѣ, пользуясь свидѣтельствомъ Божественнаго Писанія, и я привожу его собственныя богомудрыя слова, состоящія въ слѣдующимъ: «Подобало бы, по повелѣвающей заповѣди, *непрестанно молитися, и духомъ и истиною* поклоненіе Богу возносить; но *расположеніе къ житейскимъ помысламъ и тяжесть попеченія о тѣлѣ отводитъ и отстраняетъ многихъ отъ Царствія Божія, внутри насъ сущаго*, какъ возвѣщаетъ Слово Господне, и препятствуетъ пребывать у умнаго жертвенника, принося отъ себя Богу духовныя и словесныя жертвы по Божественному Апостолу, сказавшему, что мы храмъ Бога, живущаго въ насъ, что духъ Его Божественный живетъ въ насъ. И нѣтъ ничего удивительнаго, если это обычно бываетъ со многими, живущими по плоти, когда вы видимъ и нѣкоторыхъ

отрекшихся отъ всего мірскаго монаховъ, мысленно обуреваемыхъ дѣйствіями страстей, подвергающихся вслѣдствіе этого великому смущенію, омрачающему разумную часть души, и потому не могущихъ достигнуть, при всемъ ихъ желаніи, истинной молитвы. Сладостна бывающая въ сердцѣ чистая и постоянная память объ Іисусѣ, и происходящее отъ нея неизрѣченное просвѣщеніе!» .

Преп. отецъ нашъ Россійскій, *Святый Нилъ Сорскій*, составившій книгу о мысленномъ храненіи сердца на основаніи ученія Святыхъ отецъ, особенно же Св. Григорія Синаита, пользуется слѣдующими свидѣтельствами Священнаго Писанія: отъ сердца исходитъ помышленія злая и скверняютъ челоуѣка (Мѣ. XV. 19); очисти внутреннее стеклянницы (Мѣ. XXIII . 26); духомъ и истиною подобаетъ Отцу кланяться; аще молюся кому языкомъ и проч., хошу пять словесъ умомъ моимъ рещи, нежели тьмы словесъ языкомъ (I Кор. XIV. 14. 19) и проч.

Другое свѣтло Россійское, *святитель Христовъ Дмитрій* (XVII-XVIII в.), Митрополитъ Ростовскій; написавшій многія книги на пользу Святой Церкви, исполненныя премудрости Духа Святаго и составившій Слово о внутреннемъ мысленномъ дѣланіи молитвы, также преисполненнымъ духовной пользы, приводитъ слѣдующія свидѣтельства Свящ. Писанія: Ты же егда молишься, вниди въ клѣть твою и проч., Тебѣ рече сердце мое: Господи взыщу; взыска Тебе лице мое: Лица Твоего, Господи, взыщу; имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сиче желаетъ душа моя къ Тебѣ Боже; царствіе Божіе внутри насъ есть; всякою молитвою и моленіемъ молящееся на всякое время духомъ. И аще молюся языкомъ, духъ мой молится, а умъ мой безъ плода есть; помолюся духомъ, помолюся же и умомъ, воспую духомъ, воспую и умомъ, и проч. Всѣ эти слова онъ вмѣстѣ со Св. Іоанномъ Лѣствичникомъ и Григоріемъ Синаитомъ и преп. Ниломъ Сорскимъ относить къ умной молитвѣ.

Наконецъ, и Уставъ Церковный, излагая церковное законоположеніе о поклонахъ и о молитвѣ, приводитъ объ этой Божественной молитвѣ слѣдующія слова Священнаго Писанія: Богъ есть Духъ; духомъ и истиною кланяющихся хошетъ (Іоаннъ IV, 24); аще помолюся языкомъ, духъ мой молится, а умъ безъ плода есть; что убо есть. помолюся духомъ, помолюся и умомъ; воспую духомъ, воспую и умомъ (I Кор. XIV. 15). И опять: хошу, рече, въ церкви пять словесъ умомъ моимъ глаголати, нежели тьму словесъ языкомъ. (I Кор. XIV. 19). Приводитъ также во свидѣтельство и Святыхъ отцовъ: Св. Іоанна Лѣствичника, Божественнаго Григорія Синаита и св. Антіоха, въ той части ихъ Божественнаго ученія, которая относится къ умной молитвѣ, и послѣ этого говоритъ: «здѣсь мы заканчиваемъ слово о святой, священной и приснопамятной умной молитвѣ», и далѣе переходитъ къ святой для всѣхъ единой молитвѣ, указанной въ церковномъ чиноположеніи. Приведя всѣ эти свидѣтельства Слова Божія и св. отцовъ въ пользу умной молитвы, старецъ Паисій говоритъ: «Если по слову Господню при устѣхъ двухъ или трехъ свидѣтелей станетъ всяко глаголь», то при устахъ не двухъ уже или трехъ, но столь многихъ богоносныхъ отцевъ, свидѣтелей и

учителей этой божественной молитвы, насколько тверже станетъ ихъ слово, какъ непоколебимое основаніе, навѣки утвержденное безъ всякаго сомнѣнія! Кто же изъ правовѣрующихъ христіанъ, видя это, могъ бы хотя немного придти въ сомнѣніе относительно этой Божественной вещи, кромѣ того, кто покоренъ духу нечувствія, кто слышитъ и видитъ, но разумѣть и знать не хочетъ? Хулители же этой молитвы откуда могутъ почерпнуть доказательства своему хуленію. Отъ какихъ писаній, отъ какихъ отцовъ противныхъ столь многимъ святымъ отцамъ, противныхъ Богу и всей Церкви Божіей? Ни откуда они этого почерпнуть не могутъ. Развѣ только отъ отца лжи, діавола, подпустившаго ихъ на хуленіе этого святого дѣланія. Да обратится его и ихъ хула на его главу! Хулителей же да обратитъ Богъ имиже вѣсть судьбами отъ ихъ пагубнаго пути и да подастъ имъ истинное покаяніе въ содѣланномъ ими грѣхѣ, чтобы не быть имъ за свою хулу осужденными въ день праведнаго Божія по дѣламъ нашимъ воздаянія!»

5) Всѣмъ ли доступно дѣланіе умной молитвы, или только совершеннымъ, и о препятствіяхъ къ этой молитвѣ. По словамъ старца Василія, дѣланіемъ умной молитвы можетъ разумно заниматься всякій новоначальный и страстный, блюдя сердце, и, конечно, помня предостереженіе относительно преждевременнаго исканія зрительной молитвы. «Св. Григорій Синатъ, болѣе всѣхъ и до тонкости разсмотрѣвшій и обсудившій живущую въ немъ благодатію Св. Духа житія и писанія и духовные подвиги всѣхъ святыхъ заповѣдуетъ имѣть все стараніе объ умной молитвѣ. Также и св. Симеонъ, архіепископъ Солунскій, заповѣдуетъ и совѣтуетъ и архіереямъ и священникамъ, и монахамъ, и мірянамъ на всякое время и на всякій часъ произносить эту священную молитву и какъ бы дышать ею: ибо нѣтъ болѣе крѣпкаго оружія ни на землѣ, ни на небѣ, говоритъ онъ вмѣстѣ со святымъ Апостоломъ, какъ имя Іисуса Христа. Знай и то, добрый труженикъ этого священнаго умнаго дѣланія, что не только въ пустынѣ, или въ уединенномъ отшельничествѣ были учителя и многочисленные дѣлатели этого умнаго священнодѣйствія, но и въ самыхъ великихъ Лаврахъ, и даже въ городахъ. Можно удивляться, какъ на примѣръ, святѣйшій патріархъ Фотій, возведенный на патріаршество изъ сенаторскаго званія, и не будучи монахомъ, уже на своемъ высокомъ посту обучился этому мудрому дѣланію: и до такой степени преуспѣлъ въ немъ, что, по словамъ Св. Симеона Солунскаго, лицо его сіяло благодатію Св. Духа, какъ у второго Моисея. По словамъ того же Св. Симеона Солунскаго, патріархъ Фотій написалъ и замѣчательную ученую книгу объ этомъ умномъ дѣланіи. Онъ же говоритъ, что и Св. Іоаннъ Златоустъ, и святые Игнатій и Каллистъ, будучи патріархами того же Царьграда, написали свои книги объ этомъ же внутреннемъ дѣланіи. И такъ, если ты, возражая противъ умной молитвы, скажешь, что ты не пустыножитель, чтобы тебѣ заниматься этимъ дѣланіемъ, и не живешь въ уединеніи, то тебя обличать

патріархъ Каллисть, которій обучился умному дѣланію, проходя поварскую службу въ великой Лаврѣ Аѳонской, и патріархъ Фотій, которій, будучи уже патріархомъ, обучился искусству сердечнаго вниманія. Если ты лѣнишься заниматься умнымъ трезвѣніемъ, ссылаясь на послушаніе, ты особенно заслуживаешь порицанія, ибо по словамъ Св. Григорія Синаита, ни пустыня, ни уединеніе, не бываютъ настолько полезны при этомъ дѣланіи, какъ разумное послушаніе. Если ты скажешь, что не имѣешь учителя, которій научилъ бы тебя этому дѣланію, самъ Господь повелѣваетъ тебѣ учиться изъ Священнаго Писанія, говоря: испытывайте Писанія, и въ нихъ обрящете животъ вѣчный. Если ты смущаешься, не находя безмолвнаго мѣста, тебя опровергаетъ св. Петръ Дамаскинъ, которій говоритъ: въ томъ состоитъ начало спасенія человѣка, чтобы оставить свои хотѣнія и разумѣнія, и исполнять Божіи хотѣнія и разумѣнія, и тогда во всемъ мірѣ не найдется такой вещи или мѣста, которія могли бы воспрепятствовать спасенію. Иные, не зная силы Свящ. Писанія и писаній Св. Отець, утверждаютъ, что будто бы по ученію Св. Отець, необходимо сначала исправить тѣлесныя чувства, какъ-то — зрѣніе, обоняніе, вкусъ, осязаніе, глаголаніе, чтобы не согрѣшать ими, и тогда уже начинать умную молитву. Таковымъ должно отвѣтить слѣдующее: никто, о други, не возражаетъ противъ необходимости исправленія тѣлесныхъ чувствъ, но нельзя согласиться съ тѣмъ, будто бы исправленіе чувствъ необходимо отдѣлять отъ умнаго дѣланія. И прежде всего Св. Исихій говоритъ такъ: Бога бойся и заповѣди Его храни, чувственно и умно: если понудишь себя хранить ихъ умно, то по немногу достигнешь и чувственнаго ихъ исполненія. И въ другомъ мѣстѣ: Если не въ чревѣ своемъ (т. е. въ сердцѣ) сотворить человѣкъ волю Божію и сохранить законъ, то и внѣ себя онъ этого сдѣлать не можетъ. И Симеонъ, Новый Богословъ, сказалъ: Святые Отцы, зная, что со внутреннимъ дѣланіемъ можно выполнить и всѣ внѣшнія добродѣтели, оставили наружное дѣланіе, и всю заботу свою обратили на внутреннее вниманіе... Ты, друже, устанавливаешь промежутокъ и время между храненіемъ тѣлесныхъ чувствъ и обученіемъ умной молитвы, и этимъ показываешь, что ты не знаешь чина и дѣланія сердечнаго. Знающіе же дѣло умной молитвы не отдѣляютъ промежутокъ одно отъ другого, но одновременно и совмѣстно совершаютъ ихъ обученіе: обращая умъ въ часъ молитвы внутрь сердца, умножаютъ кипѣніе чувствъ, не попуская уму заниматься ими; а когда умъ не занятъ тѣлесными чувствами, они остаются бездѣйственными, и такимъ образомъ предоставляютъ великое безмолвіе уму и сердцу, такъ что и сами храненіемъ ума мало по малу пріучаются не устремляться къ плотскимъ похотямъ.

Немалымъ препятствіемъ къ священному дѣланію умной молитвы нѣкоторые считаютъ тѣлесную немощь. Не будучи въ состояніи понести вышеестественныя труды и посты, какіе несли святые, они думаютъ, что безъ этого имъ невозможно начать умное дѣланіе. Исправляя ихъ ошибку, святой великій Василій учитъ: «воздержаніе опредѣляется каждому по его тѣлесной силѣ». И я думаю, не безопасно, разрушивши

безмѣрнымъ воздержаніемъ силу тѣла, сдѣлать его бездѣйственнымъ и неспособнымъ къ добрымъ дѣламъ. Ибо необходимо имѣть тѣло дѣятельное, нисколько не ослабленное отсутствіемъ мѣры. Если бы хорошо было для насъ быть разслабленными тѣломъ, и лежать какъ бы мертвыми, едва дышущими, то Богъ таковыми бы насъ и сотворилъ съ самаго начала. Если же Богъ не сотворилъ насъ такими, то погрѣшаютъ тѣ, кто прекрасное Божіе Созданіе не сохраняютъ такимъ, какимъ оно создано. Объ одномъ только пусть заботится подвижникъ благочестія, не скрывается ли въ душѣ его зло разложенія не ослабѣло ли трезвѣніе и усердное обращеніе мысли къ Богу, не омрачилось ли въ немъ духовное освященіе и отъ него происходящее просвѣщеніе души. Если все упомянутое доброе въ немъ возрастаетъ, то не будетъ времени возставать въ немъ тѣлеснымъ страстямъ, кода душа его занята небеснымъ... При такомъ строе- ній души принимающей пищу ничѣмъ не различается отъ непринимающаго, и онъ выполнилъ не только постъ, но и совершенное неядѣніе, и имѣетъ похвалу за свое особенное попеченіе о тѣлѣ: ибо умѣренное жителство не производитъ распаленія похоти. Согласно съ этимъ и Св. Исаакъ говоритъ: если понудить слабое тѣло свыше силы его, двойное смущеніе нанесешь душѣ. И св. Іоаннъ Лѣствичникъ пишетъ: я видѣлъ, говоритъ, сію враждебницу (утробу) упокоиваемой, и бодрость уму подающей. И въ другомъ мѣстѣ: я видѣлъ ее истаяваемую постомъ и возбуждающую похоть, дабы мы надѣялись не на себя, а на Бога живого. Такъ учитъ и исторія, которую вспоминаетъ преп. Никонъ: уже въ наши времена былъ найденъ въ пустынѣ одинъ старецъ, который тридцать лѣтъ не видѣлъ ни одного человѣка, и хлѣба не ѣлъ, питаясь одними корнями, и онъ признался, что всѣ эти годы онъ былъ боримъ блуднымъ бѣсомъ. И отцы рѣшили, что не гордость и не пища были причиною этой блудной брани, а то, что старецъ не былъ наученъ умному трезвенію и противоборству вражимъ прилогамъ. Потому-то и говоритъ св. Максимъ: Дай тѣлу по силѣ его, и весь твой подвигъ обрати на умное дѣланіе. И св. Діадохъ: Постъ имѣетъ силу самъ по себѣ, а не по Богу*), его цѣль — приводить въ цѣломудріе желающихъ. И потому не подобаетъ о немъ высокоумствоваться, но ожидать исхода нашего устроенія. Ни въ какомъ искусствѣ художники не судятъ по инструменту о результатѣ работы, но ожидаютъ конца работы, и по нему судятъ объ искусствѣ художника. Не возлагай же всю свою заботу и надежду на одинъ постъ, но въ мѣру и по силѣ твоей постясь, стремись къ умному дѣланію.

Не для запрещенія умнаго дѣланія учатъ насъ святые отцы о причинахъ бывающей прелести, но для предохраненія насъ отъ прелести. Какъ и Св. Григорій Синаитъ, повелѣвая обучающемуся молитвѣ не бояться и не сомнѣваться указываетъ и причины прелести: самочиніе и высокоуміе. Желая чтобы мы не получили отъ нихъ вреда, святые отцы повелѣваютъ изучать Свящ. Писаніе и имъ руководствоваться, имѣя

---

*) Т. е. постъ ѣвляется средствомъ, а не цѣлью подвижничества.

братъ брата добрымъ совѣтникомъ, по слову Петра Дамаскина. Если нѣтъ возможности найти опытнаго словомъ и дѣломъ старца, по примѣру Св. Отцовъ хорошо знающаго отеческое писаніе, то, и на единѣ въ безмолвіи пребывая, необходимо во всѣхъ случаяхъ искать духовнаго совѣта въ ученіи и наставленіяхъ св. Отцовъ, вопрошая ихъ о всякой вещи и добродѣтели. Уклоняющіеся отъ умной молитвы изъ опасенія впасть въ прелесть, напоминаютъ того полководца, который, получивъ извѣстіе, что непріатели устроили ему засаду съ цѣлью побѣдить его хитростью, — вмѣсто того, чтобы перехитрить ихъ и одержать надъ ними побѣду, испугается и обратится въ бѣгство, подвергая себя вѣчному сраму. Если ты страшишься приступить къ умному дѣланію, изъ благоговѣнія и въ простотѣ сердца, и я вмѣстѣ съ тобою готовъ утрашиться. Но не слѣдуетъ бояться простыхъ басней, по пословицѣ: волка бояться, въ лѣсъ не ходить. И Бога слѣдуетъ бояться, но не бѣжать отъ Него и не отрекаться отъ Него.

б) О правильныхъ состояніяхъ и ощущеніяхъ, бываемыхъ при умной молитвѣ и о распознаваніи ихъ. Несомнѣнно, однако, что при умномъ дѣланіи молитвы могутъ быть состоянія и правильныя и неправильныя, и необходимо умѣть различать ихъ, чтобы не впасть въ ошибку и самообольщеніе. Старецъ Василій учитъ различать состоянія благодатныя, естественныя и происходящія отъ прелести. «Священное Писаніе говоритъ: Господи, не доброе ли сѣмя сѣялъ еси? Откуда убо возросташа плевелы? Невозможно не вкрадываться злу въ доброе. Такъ и съ этимъ священнымъ умнымъ дѣланіемъ сплетается прелесть подобно тому, какъ пліщъ съ деревомъ. Возникаетъ же эта прелесть отъ самочинія и самомнѣнія, врачевствомъ для коихъ служитъ смиреніе, изслѣдованіе Писанія и духовный совѣтъ, но не уклоненіе отъ обученія умному дѣланію... Способъ и дѣйствіе прелести состоятъ, во 1-хъ, во вражіемъ приобщеніи въ похоти внутреннихъ чреслъ, во 2-хъ, въ призракахъ и мечтаніи ума. Предостерегая отъ перваго, Св. Отецъ говоритъ: хотя врагъ и преобразуетъ естественное движеніе чреслъ какъ бы въ духовное, по своему желанію вмѣсто духовной теплоты возбуждая свое жженіе, и вмѣсто веселья принося безсмысленную радость, и заставляетъ принимать свою прелесть за дѣйствіе благодати, но время, опытъ и чувство изобличаютъ его обманъ. Указывая на вторую опасность онъ учитъ такъ: Ты же, когда безмолвствуешь, ни въ какомъ случаѣ не принимай, если что-нибудь видишь чувственно или умно, внутри или внѣ себя, образъ ли Христовъ, или ангеловъ, или святого или свѣтъ, или огонь и проч. Здѣсь снова оживетъ возражатель и, набросившись, обвинитъ прелести умное дѣланіе. Ибо они думаютъ, что прелесть не примѣшивается къ внѣшнему пѣнію. Однако, да будетъ извѣстно, что во всемъ въ пѣніи ли, въ моливѣ ли, прелесть имѣетъ одинаковое мѣсто при неискusstвѣ дѣлателя, какъ говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ испытаемъ и посмотримъ и измѣримъ, какая намъ въ пѣніи сладость прибываетъ отъ

блуднаго бѣса и какая отъ духовныхъ словесъ и живущей въ насъ благодати силы. И въ другомъ мѣстѣ: поя и молясь, наблюдай приходящую сладость какъ бы она не оказалась растворенною горькими отравами. Изъ этихъ словъ ты видишь, что пелесть одинаково можетъ постигать какъ поющихъ, такъ и обучающихся молитвѣ. Но такъ какъ не знающіе умнаго дѣла имѣютъ одну только заботу, какъ бы имъ выполнить пѣсенное правило, о помыслахъ же злыхъ и похотномъ кипѣніи они не доискиваются, то они и не знаютъ, когда похотная часть сама воскидаетъ, и когда возбуждается вражимъ пріобщеніемъ, и какъ всего этого избѣгнуть. Или, какъ говорить писаніе, сраженіе слышать, и раны получаютъ: но кто ихъ враги, и ради чего они воюютъ, этого не вѣдаютъ.

Познавъ изъ сказаннаго, что не умное дѣланіе бываетъ и причиною прелести, но одно только наше сомочиніе и высокоуміе, не слѣдуетъ намъ избѣгать умной молитвы: ибо она не только не вводитъ насъ въ прелесть, но, напротивъ, открываетъ намъ умныя очи къ познанію и уразумѣнію, чего мы никогда не могли достигнуть, если бы не обучались этому священному умному дѣянію, хотя бы кто и превеликій былъ лѣстникъ и безмолвникъ.

Самое необманное для новоначальныхъ дѣйствій въ молитвѣ — это въ сердцѣ начинать умную молитву и въ сердцѣ окончить, такъ чтобы умъ какъ бы покрывался въ глубинѣ сердечной, а не въ похотной области, по слову святѣйшаго патріарха Каллиста.

Болѣе же всего нужно въ началѣ запомнить и понять, что въ часъ молитвы умъ долженъ сверху блюсти внутренности сердца. Опытномъ дознано, что если умъ, совершая молитву, взираетъ просто отъ среды персей на половину сердца, волею или неволею онъ касается, по временамъ нисходя къ чресламъ, похотной теплоты. И хотя онъ, познавая ее, будетъ отвращаться отъ нея, всетаки понесетъ немалый трудъ и смущеніе вслѣдствіе своего неопытнаго вниманія. Если-же кто-нибудь дерзнетъ собирать вниманіе снизу сердца, умъ его, всецѣло возлегши на чреслахъ, и оттуда взирая въ глубину сердечную и творя молитву, прелюбоудѣйствуетъ въ сердцѣ своемъ, добровольно давая мѣсто врагу внутри себя, что есть очевидная прелесть. Многіе нынѣшняго времени монахи, впавши по невѣдѣнію въ эту прелесть и пострадавши отъ нея, бросили обучаться умному дѣланію, говоря, что это есть дѣло однихъ безстрастныхъ людей... Они не только не сознали своего неразумія и самочинной самонадѣянности, но еще стали учителями другихъ, говоря, что и всѣ хотящіе обучаться умному дѣланію, пострадають также, какъ и они, чего да не будетъ! Поэтому всякому, творящему молитву, необходимо сверху осѣнять умомъ сердце, и взирая постоянно во глубину его, совершать молитву: ибо тамъ находится, по Писанію, область сердца. Возсѣдая на ней, какъ царь на высокомъ престолѣ, умъ можетъ всецѣло удаляться отъ чреслъ, и отсылать обратно похотную теплоту; въ особенности же онъ можетъ, видя съ своей высоты плещущіе подъ нимъ внизу злые помыслы — однихъ отвращать-

ся, другіе — изгонять, а иные, кои суть вавилонскіе младенцы, убивать о камень, иже есть Христось».

7) О томъ, что священная умная молитва есть духовное художество, требующее опытнаго наставника. Старцы называютъ умную молитву художествомъ, т. е. наукою, или, можетъ быть, точнѣе, искусствомъ. Но этимъ они не хотятъ сказать, будто успѣхъ въ умномъ дѣланіи зависитъ исключительно отъ извѣстныхъ внѣшнихъ механическихъ приѣмовъ и является ихъ необходимымъ результатомъ. Такой мысли у старцевъ нѣтъ. Они лишь указываютъ трудность различенія правильныхъ и неправильныхъ внутреннихъ духовныхъ состояній, опасность принять ложное состояніе за истинное и необходимость руководства со стороны человѣка, который личнымъ отвѣтомъ прошелъ и позналъ путь внутренней христіанской жизни, и который можетъ помочь новонаначальному и неопытному подвижнику разобраться въ его внутреннихъ состояніяхъ и указать ему правильный путь. Необходимымъ условіемъ правильнаго духовнаго дѣланія старцы называютъ чувство глубокаго смиренія передъ Христомъ и сознаніе, что безъ Его постоянной помощи нельзя преодолѣть свои злые помыслы и искушенія и побѣдить своихъ духовныхъ враговъ.

Это чувство глубокаго смиренія передъ Христомъ и постоянное молитвенное обращеніе къ Нему изъ глубины сердца — и составляетъ главное условіе къ достиженію цѣли умнаго дѣланія, единенію съ Богомъ, или, по преп. Серафиму, стяжанію Св. Духа, но достиженіе этой цѣли невозможно безъ опытнаго руководства, почему старцы отцы Церкви и именуютъ умное дѣланіе художествомъ. «Св. Іоаннъ Лѣствичникъ, пишетъ старецъ Паисій въ словѣ 23 о безмолвіи, научая таинству умной молитвы, говоритъ: если ты опытно научился этому художеству, то ты знаешь о чемъ говорю. Сидя на высотѣ, наблюдай, если умѣешь: и тогда увидишь, какъ и когда, и откуда, и сколько и какія тати идутъ, украсть гроздя. Утомившись, этотъ стражъ вставши, помолится; потомъ снова садится, и мужественно продолжаетъ первое дѣланіе. Св. Исихій, пресвитеръ Іерусалимскій, объ этой священной молитвѣ говоритъ: трезвеніе есть художество духовное, совершенно избавляющее человѣка при помощи Божіей отъ страстныхъ помышленій и словъ и отъ лукавыхъ дѣлъ (Сотн. I. гл. I). Св. Никифоръ Постникъ, уча о томъ же, говоритъ: придите, и я открою вамъ художество или лучше, науку вѣчной небесной жизни, вводящую своего дѣлателя безъ труда и пота въ пристанище безстрастія. Художествомъ эту святую молитву вышеупомянутые святые отцы называютъ, думаю, потому, что какъ художеству не можетъ человѣкъ самъ собою искусно научиться безъ художника, такъ и этому мысленному дѣланію молитвы, безъ искуснаго наставника, навикнуть невозможно. Усвоеніе его, по Св. Никифору, большинству и даже всѣмъ приходитъ отъ ученія; рѣдкіе же получаютъ отъ Бога безъ ученія — болѣзненностью дѣланія и теплотою вѣры.

Церковное по уставу правило, которое по священнымъ церковнымъ книгамъ, какъ дань, подобающую Царю Небесному, всѣ православные христіане, мірскіе и монахи, должны ежедневно приносить Богу, всякій, знающій писаніе, можетъ прочитать устами и совершать безъ всякаго наученія. Приносить же Богу умомъ въ сердцѣ таинственную жертву молитвы безъ наученія невозможно. ибо это есть духовное художество. Это духовное художество есть истинное и постоянное дѣло монаховъ, которые не только отреченіемъ отъ міра и отъ всего мірскаго, перемѣною имени при постригѣ и отличными одеждами, безбрачною, дѣвственною чистотою, въ самопроизвольной нищетѣ жизнью, особенною пищею и особеннымъ мѣстомъ пребыванія, но и самымъ мысленнымъ духовнымъ по внутреннему человѣку вниманіемъ и молитвой должны имѣть особенное и превосходящее мірскихъ людей дѣланіе. Поскольку эта божественная молитва выше всякаго другого монашескаго подвига, и по ученію Св. Отець есть завершеніе всѣхъ трудовъ, источникъ добродѣтелей, тончайшее и скрытое во глубинѣ сердца дѣланіе ума, постольку невидимый врагъ нашего спасенія распространяетъ на нее невидимыя, тонкія и едва постижимыя человѣческому уму сѣти разнообразныхъ своихъ обольщеній и мечтаній. Поэтому желающій научиться этому Божественному дѣланію, долженъ, по Св. Симеону Новомъ Богослову, предать себя въ полное по Священному Писанію душою и тѣломъ послушаніе, т. е. въ совершенное отсѣченіе своей воли и разсужденія человѣку, боящемуся Бога, усердному хранителю Его Божественныхъ заповѣдей, опытному въ этомъ мысленномъ подвигѣ, могущему, по писанію Св. Отець, показать Своему ученику правильный путь ко спасенію посредствомъ этого дѣланія, т. е. умомъ въ сердцѣ тайно совершаемой молитвы, чтобы тотъ истиннымъ и разумнымъ послушаніемъ могъ бы освободиться отъ всѣхъ хлопотъ, попеченій и пристрастій міра сего и тѣла. Смирненіемъ же, рождающимся отъ послушанія (по свидѣтельству Св. Іоанна Лѣствичника и многихъ св. отецъ), онъ возможетъ избѣгать всѣхъ обольщеній и сѣтей діавольскихъ и всегда упражняться въ этомъ мысленномъ дѣлѣ тихо, безмолвно, безъ всякаго вреда и съ великимъ успѣхомъ для души своей. Если же, и предавъ себя въ послушаніе по Богѣ, онъ не нашелъ бы въ отцѣ своемъ самимъ дѣломъ и опытомъ искуснаго въ этой Божественной молитвѣ наставника, ибо въ настоящее время совершенно оскудѣли опытные наставники этого дѣланія, то все-таки онъ не долженъ приходить въ отчаяніе, но продолжать пребывать въ истинномъ по заповѣдямъ Божіимъ послушаніи со смирненіемъ и страхомъ Божіимъ, а не въ самочинномъ и своевольномъ безъ послушанія жителствѣ, за которымъ обычно слѣдуетъ обольщеніе, и возложивъ всю надежду на Бога, вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, повинуваться вѣрою и любовію, вмѣсто истиннаго наставника, ученію преподобныхъ отецъ нашихъ, тонкочаштно, просвѣщеніемъ Божіей благодати обучающихъ этому Божественному дѣланію, и отъ нихъ учиться этой молитвѣ. И благодать Божія поспѣшитъ и наставитъ, молитвами Св. Отець, научиться, безъ всякаго сомнѣнія, этому Божественному дѣлу».

8) О внѣшнихъ приемахъ, облегчающихъ новона-
чальнымъ дѣланіе умной молитвы. Далѣе старецъ Паисій
переходитъ къ описанію тѣхъ внѣшнихъ приемовъ, которые могутъ облегчить ново-
начальнымъ дѣланіе умной молитвы. Эти внѣшніе приемы имѣютъ только вспомога-
тельное значеніе, поскольку у несовершенныхъ душа находится въ особенной зави-
симости отъ тѣла и поскольку безмолвію души должно сопутствовать и безмолвіе
тѣла, а собранности ума благочиніе тѣла. Всѣ указанія старца объ этихъ приемахъ
относятся исключительно къ монашествующимъ. Изложенію внѣшнихъ приемовъ
умнаго дѣланія старецъ Паисій предпосылаетъ слѣдующее разчлененіе: «Такъ какъ
въ древнія времена дѣланіе умной молитвы процвѣтало во многихъ мѣстахъ, гдѣ
имѣли свое пребываніе святые отцы, и много тогда было учителей этому духовному
дѣланію, то святые отцы, пиша о немъ, говорили только о неизреченной происходя-
щей отъ него духовной пользѣ. не имѣя нужды писать о самомъ способѣ этого дѣланія
приличествующемъ новоначальнымъ. Когда же замѣтили, что истинные и далекіе
отъ обольщенія наставники этого дѣланія стали значительно умаляться, то побуждае-
мые Духомъ Божіимъ, дабы истинное ученіе о началѣ этой мысленной молитвы не
оскудѣло, описали и самое начало и способъ, какъ нужно обучаться этой молитвѣ
новоначальнымъ и входить умомъ въ сердечныя страны, и истинно и необманно со-
вершать тамъ умную молитву». — У новоначальныхъ нерѣдко бывали и бываютъ са-
мыя неясныя и сбивчивыя представленія о томъ, что такое «сердце», и какъ это совер-
шать молитву «умомъ въ сердцѣ», и они поэтому иногда нуждались и нуждаются
въ самыхъ простыхъ и элементарныхъ разъясненіяхъ.

Старецъ Паисій прежде всего приводитъ слѣдующія слова преп. Симеона Новаго
Богослова: «Сидя въ безмолвной келіи въ какомъ либо уединенномъ углу, со внима-
ніемъ твори, что скажу тебѣ: затвори дверь, отвлеки умъ твой отъ всякой суеты,
прижми къ груди твою бороду, направляя вмѣстѣ съ умомъ и чувственное око.
Замедли дыханіе, чтобы дышать не слишкомъ свободно. И попытайся мысленно найти
внутри, въ груди мѣсто сердечное, гдѣ естественно любятъ имѣть пребываніе всѣ
силы душевныя: и прежде всего ты найдешь тамъ тму и грубость неослабную. Когда
же ты будешь продолжать и будешь совершать это дѣло и ночь и день, ты обрѣтешь,
о чудо! постоянное веселіе. Ибо какъ только умъ найдетъ мѣсто сердечное, тотчасъ
видитъ то, чего никогда не видалъ: видитъ онъ посреди сердца воздухъ, и себя всего
свѣтлымъ и исполненнымъ разсужденія. И съ тѣхъ поръ, откуда бы ни возникъ по-
мысль, прежде чѣмъ онъ перейдетъ въ дѣло, или сдѣлается идоломъ, призываніемъ
Иисуса Христа онъ отгоняетъ его и истребляетъ. Отсюда умъ, имѣя злобу на бѣсовъ,
воздвигаетъ на нихъ естественный гнѣвъ, и, гоня ихъ, низлагаетъ мысленныхъ про-
тивниковъ. И другому научишься съ помощію Божіей блюденіемъ ума, держа Іисуса-
въ сердцѣ». (Слово о 3-хъ образахъ вниманія и молитвы). Еще яснѣе говоритъ о вхо-
дѣ умомъ въ сердце Преп. Никифоръ Постникъ. «Прежде всего да будетъ твоя жизнь

безмолвною, свободною отъ полеченій, и со всѣми мирною. Затѣмъ, войдя въ келлію твою, затворись и, сѣдши въ одномъ изъ угловъ, сдѣлай, какъ я говорю тебѣ: ты знаешь, что при дыханіи мы вдыхаемъ въ себя воздухъ, вдыхаемъ же его не ради чего-нибудь иного, но ради сердца: ибо сердце есть причина жизни и теплоты тѣла. Сердце привлекаетъ воздухъ, чтобы дыханіемъ выдѣлить вонъ свою теплоту, для себя же получить свѣжій воздухъ. Орудіемъ же такой дѣятельности является легкое, которое, будучи отъ Создателя создано пористымъ, постоянно, какъ мѣхъ, вводитъ и выводитъ воздухъ. Такимъ образомъ, сердце, втягивая въ себя черезъ дыханіе прохладу, и выдѣляя тепло, выполняетъ неизмѣнно то отправленіе, ради котораго оно и устроено для благосостоянія организма. И такъ ты сядь и, собравъ умъ твой, веди его тѣмъ путемъ, которымъ воздухъ идетъ къ сердцу, и сосредоточь его, и понудь его сойти въ сердце вмѣстѣ съ вдыхаемымъ воздухомъ. Когда же онъ войдетъ туда, то послѣдующее будетъ не невесело и не нерадостно». И далѣе: «Поэтому, братъ, приучи умъ не скоро оттуда исходить: ибо въ началѣ онъ очень унываетъ отъ внутренняго затвора и тѣсноты. Когда же привыкнетъ, то уже не хочетъ оставаться во внѣшнихъ блужданіяхъ: Царствіе Небесное внутри насъ есть. Когда мы его тамъ разсматриваемъ, и взыскуемъ его чистою молитвою, то все внѣшнее представляется намъ мерзкимъ и ненавистнымъ. И такъ, если сразу, какъ сказано, войдешь умомъ въ сердечное мѣсто, которое я тебѣ показалъ: воздай благодареніе Богу, и прославь Его, и радуйся, и всегда держись этого дѣланія, и оно научитъ тебя тому, чего ты не знаешь. Слѣдуетъ же тебѣ и то знать, что когда умъ твой будетъ тамъ находиться, онъ не долженъ отаваться тамъ молчащимъ и празднымъ, но долженъ имѣть своимъ постояннымъ дѣломъ и поученіемъ молитву: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя*, и никогда не долженъ прекращать это занятіе. Оно удерживаетъ умъ отъ возношенія, дѣлаетъ его недоступнымъ и неуловимымъ для козней вражіихъ, и возводитъ его къ любви Божіей и къ повседневному Божественному желанію. Если же, потрудившись много, не сможешь, братъ, войти въ страны сердца, какъ я тебѣ указалъ, сдѣлай, какъ я скажу тебѣ: и при Божіей помощи ты обрѣтешь искомое. Знаешь ли ты, что разумное начало каждаго человѣка находится въ груди его? Здѣсь именно, даже при молчаніи устъ, мы и говоримъ, и разсуждаемъ, и молитвы совершаемъ и псалмы, и многое другое. Этому-то разумному началу, устранивъ отъ него всякій помыселъ (можешь, если хочешь), дай говорить: *Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя*, и понудь себя одно это вмѣстить всякой иной мысли, всегда внутри вопіять. Если ты продержишься этого порядка нѣкоторое время, откроется тебѣ этимъ сердечный входъ, какъ мы тебѣ написали, внѣ всякаго сомнѣнія, какъ и мы сами опытомъ узнали. Придетъ къ тебѣ, вмѣстѣ съ многожелательнымъ и сладкимъ вниманіемъ и весь ликъ добродѣтелей: любовь, радость, миръ и проч.»

Божественный Григорій Синаитъ, уча также какъ слѣдуетъ умомъ совершать въ сердцѣ спасительнѣйшее Господне призываніе, говоритъ: «Сидя съ утра на сѣда-

лищѣ въ одну четверть, низведи умъ отъ владычественнаго въ сердцѣ и держи его тамъ. Наклонившись съ напряженіемъ, испытывая болѣзненность и въ груди, и въ плечахъ, и въ шеѣ, непрестанно взывай умомъ и душою: *Господи, Іисусе Христе, помилуй мя!* Когда же станетъ слишкомъ тѣсна и болѣзненна, можетъ быть даже и не сладостна частота повторенія, что бываетъ не отъ однообразія часто вкушаемой снѣди Трименнаго, ибо сказано: Ядущіе Мя еще взалчуть (Сир. 24, 23), перемѣнивъ умъ въ другую половину, говори: *Сыне Божій, помилуй мя!* И много разъ повторяя эту половину, ты не долженъ отъ лѣнности или скуки часто перемѣнять ее: ибо не укореняются растенія, часто пересаживаемыя. Сдерживай же и дыханіе легкихъ, чтобы оно не было слишкомъ свободно. Ибо дыханіе воздуха отъ сердца исходящее, помрачаетъ умъ, возбраняя или не допуская ему снизойти къ сердцу и развѣваетъ мысль. Не допуская его къ сердцу, оно предаетъ его въ плѣнь забвенія, или настраиваетъ его поучаться иному, а не должному, оставляя его нечувственно пребывать въ томъ, въ чемъ не слѣдуетъ. Если увидишь нечистость лукавыхъ духовъ, т. е. помыслы возникающіе или преобразующіеся въ умѣ твоёмъ, не ужасайся, не удивляйся: если и добрыя разумѣнія нѣкоторыхъ вещей явятся у тебя, не внимай имъ; но удерживая дыханіе, какъ только можно, и заключая умъ въ сердцѣ, и призываніе Господа Іисуса Христа часто и постоянно совершая, ты скоро попалишь и истребишь ихъ, поражая ихъ невидимо Божественнымъ Именемъ. Ибо говоритъ Лѣствичникъ: «Іисусовымъ именемъ бей ратниковъ; ибо нѣтъ ни одного болѣе крѣпкаго оружія ни на небѣ, ни на землѣ». Въ терпѣніи должно быть сидѣніе твое, ради сказавшаго: въ молитвѣ претерпѣвающе; и не скоро нужно вставать, ослабѣвая по причинѣ болѣзненной, при трудности и умнаго взыванія, и частаго водруженія ума. Ибо говоритъ пророкъ: болѣзни обѣща мя, яко раждающую (Іер. 8. 21). Посему, поникнувъ долу и собирая умъ въ сердцѣ, если оно отверзлось, призывай на помощь Господа Іисуса. Ощущая боль въ плечахъ, часто болѣзнуя головой, терпи все это съ усиліемъ и стараніемъ, ища въ сердцѣ Господа: Нудящихся бо есть царствіе Божіе и нуждницы восхищаютъ є (Мѣ. XI. 12).

Преп. Григорій говоритъ и о томъ, какъ нужно совершать молитву: «такъ сказали отцы: одинъ : Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя. Всю. Другой же половину: Іисусе, Сыне Божій, помилуй мя. И это удобнѣе по причинѣ младенчества еще ума и немощи. Ибо никто не можетъ самъ собою чисто и совершенно наименовать тайно Господа Іисуса, но только Духомъ Святымъ (I Кор. XII. 3). Еще: одни учатъ произносить молитву устами, другіе же — умомъ. Я же считаю необходимымъ и то и другое. Ибо иногда умъ отъ унынія изнемогаетъ произносить ее, иногда же уста. Поэтому и необходимо творить молитву и тѣмъ и другимъ, т. е. и умомъ и устами. Однако слѣдуетъ взывать безмолвно и несмущенно чтобы чувство душевное, и вниманіе ума, смущаемое голосомъ, не отошло, пока умъ, обыкнувъ, не преуспѣетъ въ дѣлѣ, не восприметъ силу отъ Духа молиться крѣпко и всячески. Тогда онъ же

не будетъ имѣть нужды говорить устами, да и не сможетъ, будучи въ состояніи въ совершенствѣ творить дѣланіе однимъ только умомъ».

Ученіе старцевъ объ умномъ дѣланіи заимствовано ими изъ писаній отцовъ Церкви — подвижниковъ, съ которыми можно подробно ознакомиться по сборнику «Добротолубіе», изданному на русскомъ языкѣ въ пяти томахъ Аѳонскимъ Пантелеймоновскимъ монастыремъ. Это ученіе лежитъ въ основѣ всего монашескаго подвига старца Паисія и всей его старческой дѣятельности. Вся его литературная дѣятельность, предпринятая имъ исправленія и переводы святоотеческихъ книгъ, имѣли цѣлью дать монашествующимъ наиболѣе ясное, понятное, доступное и полное ознакомленіе съ сущностью и способами «умнаго дѣланія». И величайшее значеніе старца Паисія для русскаго монашества заключается именно въ томъ, что онъ своими переводами, сочиненіями и письмами, а также и своимъ личнымъ непосредственнымъ руководствомъ вызвалъ въ русскихъ обителяхъ чрезвычайный интересъ и вниманіе къ умному дѣланію, направилъ въ эту сторону духовную жизнь русскаго монашества и воспиталъ цѣлый рядъ старцевъ, явившихся продолжателями его дѣла въ русскихъ монастыряхъ.

Протоіерей СЕРГІЙ ЧЕТВЕРИКОВЪ.

К о н е ц ъ .